

ПОВОЄННІ РОКИ ТА РАДЯНСЬКА СТАБІЛЬНІСТЬ

Руденко Анатолій Олександрович: «Сами по себе выросли... Сами по себе...»

ГАЛІНА РУДЕНКО

Руденко Анатолій Олександрович, 1942 р.н., с. Олександрівка Маріїнського р-ну, Донецька обл., Україна; пенсіонер. Дата проведення: 24 листопада 20012 року. Тема: «Повоєнне дитинство».

Інтерв'юер: Дедуля, мне очень интересно узнать о твоём детстве.

Анатолій Олександрович: (Размеренно) Мое детство прошло... Тяжелое. Сказать, семья была бедная (Перечисляя) отца не было – на фронте, мамаша [1] болела и сильно болела, нас было трое. (Вздых) От. Голод, холод... места жительства такого постоянного не было. От села Александровки мы переехали (короткая пауза, вспоминает) на Кирпичный завод, там ну... по месту – Петровский район там. От. (умеренно). Было дом, в доме дали ква.. (Вздых) нам жилье. В этом доме жило.. жили три семьи. (С акцентированием) От это наше было детство. (вздых) Потом (пауза) мы ходили от туда... ходили в садик [2]. От. Садик был хороший. От. (С грустью) Ну трудность была в том, что нас отдавали на неделю, (с сочувствием) на целую неделю.

(Вспоминает) Мамка приезжала... (с грустью) забирала нас в субботу. От. Было так, что и пешком ходили (ускоряет темп) обуться в не... голые (с усилением голоса) босые считай ходили. От. Ну, всё от это детство и шло так... от. Потом... мы (вздых) дали нам другую квартиру, вроде как от-де... отдельно мы жили. От. Потом, (вздых) что характерно, что мы ели всё, что где попадётся. От. Не было, хлеб давали, мамаше давали на трудо... на заработанные там часы [3]. (Вздых) там или 300 г. или 400 г. хлеба давали. Это нас было трое. От... Ну, короче летом лободу ели – трава такая была, потом акацию. (Ускоряя темп). Ну, всё такое на подножный корм [4]. От. По осени на огородах [5] собирали картофель, там картошина какая оставшая была. От. О то шо картошку мыли, на печке жарили... (с грустью) отакое было... помню как сей-

час... это детство. (*Глубокий вздох*) от так мы прожили... до (*пауза, вспоминает*) школьного возраста. Потом нас отдали... пошли мы в школу. (*Вздох*) От. Ну, а в школе ж шо? Один... одна куфайка [6] на троих была, галоши [7] тоже одни были, не было в чём это... (*вздох*) в чём ходить. Ну, а кушать уже не говоря уже. Одна сумка была тряпчатая [8] такая... а туда, что? Тетрадку [9], ну, какая была, шо были карандаш там, кукурузину возьмём там жареной. (*Пауза*) От. (*Оживленно*) А на уроке какая там была учёба, (*вздох*) если кушать хотелось... (*Пауза*)... (*Появились слёзы на глазах*) Ну, потом... мамаша болела часто... и густо. От. И так мы мучались... Но жили. Как жили? Как придется! (*Глубокий вздох*) Время шло... и мы росли. А как мы росли? (*Задумчиво*) Это токо... Бог знает, наверно. (*Пауза*) И так (*пауза*) вырос я уже до 5 класса. В 5 классе, ну короче... мне было 14 лет уже. От. И я пошёл работать. В котельной [10] уже работал. Попросил начальника... ну, короче взяли меня и я у ночь ходил. (*Наклоняется вперед*) Это «страшный суд» [11] был! Боялся, чтоб не подвести людей, чтоб котёл чтоб не затушить. От. (*Вспоминает*) котёл [12], котлы здоровые были. Топить надо было всю ночь – (*перечисляя*) тачкой уголь таскал, чистил это, золу [13] вывозил. Это всё это... а какой на голодный желудок считай (*Возвышенный голос*) полуголодный считай. (*Вздох*) От. Пока уже (*глубокий вздох*) не получил паспорт. Получил паспорт. От и пошёл я на шахту работать... на поверхности... на лесной склад. (*Вздох*) И вот это на лесном складе мне люди спасибо помогали шо... (*С сочувствием*) я ж молодой совсем был... 16 год [14], а вагон надо разгрузить.. лес тяжёлый, крупный такой. Ну помогали... От. Тока я числился шо... Ну, платили, что-то там я уже и забыл какая там зарплата. Ну, что-то там (*неуверенно, тихо*) 500 или 200 рублей... Что-то.. Ну, я с этими деньгами еще. (*Глубокий вздох*) И так я работал (*Вспоминает*) до совершеннолетия, до 18 лет [15]. (*Шмыгнул носом*) От. Восемнадцать лет исполнилось (*Наклоняется вперед. Смотрит в окно*) уже стало легче

жить – уже зарабатывать стал же... и потом пошёл в шахту. (*Вздох*). От. (*Пауза*) Ну, и в шахте работал, профессии менялись. (*Гордо*) Ну, уже я был серьёзный парень... хлопец такой уже. От. Стал на учет в армию жешь, мне... От мать болела, меня отставляли... ну, не забирали своевременно. От. А когда женился, и меня сразу в армию забрали [16]. От так моя детская вот это от... ну... и детство мое кончилось. (*Пауза*) Когда я уже в армию... ну, тут уже армия уже совсем перевоспитала, ну, поставила человека на ноги. Тогда мне стало легче уже. У меня уже была семья. (*Вздох*) От. (*Пауза*) Женатый уже был... От. И всё.. Наше детство кончилось. Пошла семья. (*Вздох*) Дети были уже. Один, второй и третий. И так в шахте я проработал... 13 лет.. и потом решил бросить шахту. От. Полюбилось сельское хозяйство, и поехали мы с производства в совхоз [17]. И так я до этих пор я в совхозе и работал. (*Тихо*) Вот это от... Ну, вот такая моя судьба. (*Вздох*) От уже 70... ну, конечно в 55 пошёл уже на пенсию ж, ну, и работал почти после пенсии... Считался на пенсии, но работал... сколько смог. 68... 69 лет было. От. В связи с тем, что жена [18] болела, и я бросил... и остался как домохозяйка [19] до этих пор. Всё ничего... от так это. (*Глубокий вздох*) . Ну, это краткая биография моя...

Интерв'юер: Дедуля, а вот ты говорил, что вас было трое. А кто у тебя был – брат, сестра?

Анатолий Александрович: Две сестры у меня было. От. Сестра с 38 года была. Она рано замуж вышла тоже. Одна 40 года сестра. Она тоже пошла рано... как бы сказать по (*Вздох*) в наймах была. От. И вся молодость, всё детство её прошло в наймах. От. Так что никто ж хорошего не видел в жизни. (*Пауза*) От.. (*с грустью*) От так вот. От старшая сестра уже мужа похоронила... От сына похоронила. Средняя сестра.. двое ребят, но они... один в Россию уехал, второй в России. Ну, как вдовы пооставались. Муж тоже умер у средней. В шахте работал, пенсионер [20] тоже. И в первой тоже пенсионер у старшей сестры. Рано поуме-

рали. Они вдовы [21]. От. Тоже болеют. От. Такие дела...

Интерв'юер: *А вот ты еще говорил, что мама болела. Чем она болела?*

Анатолий Александрович: Ну, она болела большинство по-женски вот это. Она так и умерла в 76 году. Раком... ракозаболевание от это. Что как не лечили от так она дома и умерла. Была няня спец... медсестра ходила, до последнего ходила. Молодец она. (С грустью) Ну, ничего не помогло. Сохла на глазах. Это вообще «страшный суд» был. (Глубокий вздох) Такая была судьба её. Она с молодости болела этой болезнью. По-женски всё болела...

Интерв'юер: *Болела и ходила на работу?*

Анатолий Александрович: Та всё было. Ходила, потому что надо было ходить. (Глубокий вздох) Нас накормить то надо было же чем-то. Триста рублей зарабатывала тогда. От. Ну... мы тоже рано же пошли.. ну... жить то надо было. Она сильно часто-густо болела. От. В больнице пропадала, а мы что... друг-друга. Та тяжело было вообще. Пока мы сами на ноги не постали, не стали от.. уже мы тогда и ей начали помогать уже, она тогда, у нас семьи уже были у каждого своя семья. Ездили мы до ней каждую субботу – на выходные. Чем могли, тем помогали. Ну, что ж... это болезнь такая, что (Переводит дыхание) она не спрашивает. От. Страшно умирала. От такие у нас...

Интерв'юер: *А вы помогали друг другу, когда в детский сад ходили, в школу?*

Анатолий Александрович: (Оживленно) Конечно! Старшая сестра... она за нами как мать была, мать часто ж болела она всегда... мы ж друг друга это... От. Ну, как-то мы друг друга не бросали. От. Все друг за другом как-то было такое. Ну, куда мы ходили? Мы никуда не ходили. До нас родст... родычи как-то нам... приедут гостинцы [22] когда привезут. У мамки было много родичей этих: сестры, братья. От. Каждый жил своей жизнью. А мы самые бедные были, так нас мало кто это... Ну, приезжали. Вот так... сами, сами выкарапывались.. От. Я говорю одно, что мало мы... мы токо... Ну,

что такое детство было. От. И я... не желаю такого никому жить как мы жили тогда в те года. (С грустью) Не было отца (Повышение голоса) был бы отец, было бы совсем по-другому. От. Это самое тяжелое, что было пока на ноги поднялись. Поднялись на ноги там тогда легче было уже совсем. Вот такая наша, особенно моя, жизнь была (вздох, с грустью) что не позавидуешь...

Интерв'юер: *Дедушка, ты говорил, что считай боссы ходили. Можешь мне рассказать, что из одежды было?*

Анатолий Александрович: Та ну с одежды у нас еще помню была куфайка какая-то немецкая такая, (показывает руками) удлиненная такая. От. И галоши были... ну, у нас эти галоши, они как у нас одни на всех были. Мы жили на первом этаже, не, мы жили на втором этаже, а на первом школа была. И от мы ходили так у школу. От. Звонок за этот, и мы идем. От. Ну, это страх Господний [23] был. (Глубокий вздох) Ну, шкарпеты [24] какие-то там были и то... От. Ну, о то что мы никуда не ходили же так... бегать. Ну, весной ото, а большинство то этот лето хорошее теплое было мы босые все... обуться не было считай ничего. Такого, чтоб хорошего мы не знали, что такое обуться... ну, тут чуни [25], кто что дать. (Глубокий вздох) Ну, это все жили так. Все у кого не было опоры, ну, отца или там... ну, тогда что... кто на фронте погиб, то приходили инвалиды-отцы. Там это от. Я помню один случай такой (с улыбкой), это вообще не передать, я думал это отец пришел из фронта... от. А он один дядька слепой, и играл на баяне, а другой его сопровождал. Ну, мы ж подумали, что это... ищут нас. (Оживленно) А он как начал играть... ну, военные песни тогда ж, ну, оно ж музыку первый раз услышал тогда вже. (Заискрывает глаза) Вот это было потрясающе, тогда я не знал что... а надо что-то давать. Это ж они попрашайничали [26]. От. А у нас в одной там кусок хлеба лежал... от, ну, как они там ели, я не знаю... под подушкой кусок хлеба (слёзы на глазах) я тот хлеб узял и отдал ему... А мать пришла с работы, и соседи те ж, ну, в одной комнате жило три семьи, ты представляешь. (Глубокий

вздых) От. Иии.. та соседка говорит: «Шура [27], твои дети мой хлеб забрали»... (Пауза, плачет) А мать же не знала, кому я хлеб отдал. (Переводит дыхание) И веревкой меня давай бить... И такое было, да, тоже. Раз мы так, так ну, кому ж ну... мы от радости. Бог его знает от... отдали тот хлеб, чужой хлеб, своего не было. От тогда мать меня побила. От. Так мы... (*Глубокий вздох*) Ну, перенесли мы всё детство. Спасибо, конечно, у мне еще брат двоюродный был, он у нас был в констлагере [28] заключённых... немцы закр... От. А он поваром был и... это уже когда расходятся, никого нету, он мне чашку такую большую – соевая каша такая как кисель [29] жидкая вынесит. От и я ото как напьюсь, ото живот как в рахита [30] надуется (*смеется*) От. Так от. Я ж уже сейчас... жизнь была «хорошая» дай Бог. От. (*Пауза*) Большинство так жили людей. Пока сам на ноги не станешь... уже попробуешь кусок.. (*Глубокий затяжной вздох*) От такие дела...

Интерв'юер: *Дедуль, а вот ты говорил, что летом и лебеду ели, и акацию, «на подножный корм». Что это такое?*

Анатолий Александрович: Ну... (*Вспоминает*) это ж был такой год 47-й год. От. (*С грустью*) Тяжёлый был год. От... Оно как вроде и голодовка была в 47-м году [31] (*Вспоминает*) Да была это ж в 33-м [32] была и в 47-м. (*Вздых*) От. Ну... кушать то надо было что-то... а лобода такая от была как... вот как щавель [33] такой этот (*кривится*). Она кисловатая. Мыли и такой суп варили... И выживали же. Что приходилось. Маслину от эту по осени (*улыбается*) по посадкам ходим от собираем... ну все ра... Выжили! Как мне тяжело было, ну, (*глубокий вздох*) я говорю, главное, что не попали никуда вот это что, в школу не лезили [34]. От... Нормально. (*Задумчиво*). Было всё...

Интерв'юер: *А вот ты говоришь, что в «школу не лезили». Как это?*

Анатолий Александрович: (*Оживленно*) Было всё! Но мы не ходили, потому... мы боялись. Пойдешь там допустим, там хозяин поймал, уши надраил [35]. Ну, мы этого... у нас такого не было. От чтоб хо-

дуть. Ну, ходили там... в огороды где-то что-то там... кочан [36] выломаешь или картошку где-то. А было еще уже в этом, да пять год это мне было [37], ходили колоски собирать... по полям [38]. От. Тогда еще была милиция, ездила на лошадях, брычка [39] и от люди приходят на поле собирать, а их ловили, забирали иии за колосок от... до пяти лет давали. Если ты насобираешь там бутылку, и там чёнибудь в го..горсть или там, в карман... и забирали. Вот так от... Помню, мы идем с матерью... от, а люди на брычке сидят, их уже милиция половила, и она... люди кричат: «Ой, жіночка, не ходи раді Бога – каже – посудять так як нас – каже – забрали!». (*Появились слёзы*). Я ото за матір за руку: «Ма, пошли – кажу – не хочу я нічо лучше!». Ну, и так прижились. От. Стипендию [40] там нам платили что-то там. Уже я не знаю. Потом мы... ну, стипендия нам как на погибшего отца нам давали там. От. Ну, надо за всё ж тогда тоже платили. Тоже платили за комуналку [41], платили я ж не знаю, скоко там. Ну, она 300 рублей зарабатывала. А давали месяц дадут денег, месяц не дадут денег, тоже было. Всё ж розруха была, денег таких как сейчас... (*Глубокий вздох*). Вот такие вот дела были у нас... Наша молодость...

Интерв'юер: *Дедуль, ты говорил, что вам дали отдельную квартиру. Это когда было, и как?*

Анатолий Александрович: Ну, это уже (*пауза*) ну, в каком-то другом, или третьем там, у нас были дома 2-х этажные еще это... Бог его старинного такого это. Ну, потом мамаше нашей дали, я не знаю, ну, дали отдельную квартиру... От. И там мы, она ж не отоплялась ничего, всё ж надо было углём, дровами топить, а мы ходили собирали... Ну короче, тога уже когда она ушла из кирпичного завода, от и перешла на шахту. Да, на шахту она перешла... От. В бане работала. Гмм. От. (*Перечисляет*) Тогда нам уголь давали. Дрова выписывали, от. Иии... трошки легче было. Уже у нас тогда был, ну, дали ту квартиру нам... от. И мы так жили пока, и мне... и в армию ушел тогда... От. Ну, мамаша уже, да в 76-м она

уже умерла. От такие дела... (Пауза)... Такое детство было...

Интерв'юер: *А вот ты говорил, что в 14 лет пошёл работать.*

Анатолий Александрович: Да, в 14 лет, и учился в вечерней школе я тога, я ж уже ж этот бросил школу, потом я пошёл в вечернюю школу [42]. В 6-м классе, по-моему, от ии уже я там работал... от... в качегарке [43] работал, а весной... весной подрабатывал там, когда мог травы нарвешь, ну, ходил... ну, подрабатывал... прожить-то надо было чем-то. Мешок травы нарвешь... я сам ростом маленький, а мешок травы от... принесеш до хазяйки. Гмм. От, а она: «От, сынок, ты мало нарвал!», а 50 копеек надо дать. Представляеш как оно. Ну, я ж (смеется) больше себя не нарву. Коз пас... ну, весной, ну, то что было... людям помогла, и люди помогали, кормили. Пока до 16 лет ото я зиимой в качегарке, а летом то помогла людям, то... Ну, от так. От. Такое детство было. (С грустью). Хорошого ничего не было такого. (Глубокий вздох) Ой... (Пауза. Шмыгает носом)... Ну, так тогда ж ни радио не было, ни телеви... телевизор [44] уже пошёл у нас, помню (Тихо) в 55-м или 56-м году, и мы бегали в общежитие, от, пацанами. (Улыбається). А нас не пускают. Мы... хочется посмотреть первый фильм, ну, оно как-то интересно было. От помню так от... и как чуть девять часов, и нас выгоняли из общежития: «Идите, вас там дома мамка, папка ждёт, а вы!». А телевизор (показывает руками) здоровый, экран маленький такой. Оно ж интересно. Ну, в клуб ходили, когда есть там копейка. Ходили. Иду на дневной сеанс по 5 или по 10 копеек там было. Это летом, а зимой... ну, пока не повзрослели. От. Было каждый себе... эх...

Интерв'юер: *А в детстве отмечали какие-нибудь праздники? В детском саду, в школе?*

Анатолий Александрович: Та, ну, это само сабой конечно это... от... в школе... ну, каникулы когда, когда выборы... от я помню, тогда был праздник, когда выборы... у нас красиво тогда. От. Конфеты ото

пойдёшь купишь, там ото мать дасть копеек [45]... ну, на выборы сама ж пошла там проголосовать, и принесеш гостинца: что-то нам там конфет или печенья там. От такие были это. А так... на праздники, ну, на парады [46], ну, это уже когда взрослые тогда стали ходить, а так нас никто не водил. От это. Ну, матер, я говорил, что полжизни она проболела. Она... ну, я ж ото говорю, как мы, что так вместе были, что мы не расбрелися нас по... не забрали никуда, ни в интернат [47], ни в детдом [48]. Никто за нами... Сами по себе выросли... Сами по себе, да... (Пауза, глубокий вздох). Ну, это всё наверное... наше... наше, мое детство такое было...

Интерв'юер: *Спасибо большое, дедушка, за интервью! Было очень интересно.*

Анатолий Александрович: Да. (С сожалением) Ну, это кто... в те года еще жил, тот понимает, а сейчас современная [49] молодёжь, ей не понять это. От.

Примітки

1. **Мамаша** – мама (синтаксична властивість).
2. **Садик** – дитячий садок – молодший навчальний заклад для дошкільнят.
3. **Трудодень** – міра оцінки і форма обліку кількості та якості труда (1933-1966 рр.). Заробітна плата не начислювалася.
4. **Підніжний корм** – їжа домашніх тварин.
5. **Город** – ділянка землі для вирощування овочів.
6. **Куфайка** – фуфайка – коротка, тепла в'язана сорочка.
7. **Калоші** (галоші) – низьке ризове взуття, зазвичай одівається зверху іншого взуття для запобігання вогкості і бруду.
8. **Тряпчата** – ганчіркова.
9. **Тетрадка** – зошит.
10. **Котельня** – приміщення, в якому встановлено парові котли.
11. **Страшний суд** – мається на увазі жах, страшно.
12. **Котел** – пристрій для отримання під тиском пари або гарячої води в результаті спалювання палива, використання

електричної енергії, теплоти відхідних газів або технологічного процесу.

13. **Зола** – твердий залишок, що утворюється після згоряння палива.

14. 1958 рік – респонденту 16 років.

15. 1960 рік – респонденту 18 років.

16. 1962 рік – респондента призвали в армію. Загальна, для всіх громадян чоловічої статі, обов'язок військової служби призвали в армію. Загальна для всіх громадян чоловічої статі, обов'язок військової служби.

17. **Радгосп** (скорочено від «радянське господарство») – державне сільсько господарське підприємство в СРСР. На відміну від колгоспів, що були кооперативними об'єднаннями селян, створеними на кошти самих селян, радгосп був державним підприємством.

18. Дружина респондента – Руденко Валентина Олександрівна.

19. **Домогосподарка** – тут мається на увазі – не працює за наймом і веде господарство своєї сім'ї, що здійснює, зокрема, покупки, приготування їжі.

20. **Пенсіонер** – чоловік, який досяг пенсійного віку (тоді від 55 років).

21. **Вдова** – жінка, яка не взяла шлюб після смерті чоловіка.

22. **Гостинець** – річ, предмет, солодощі і т. п., зазвичай принесені, привезені або надіслані як символ уваги, в якості подарунку.

23. **Страх Господній** – мається на увазі жах.

24. **Шкарпетки** – (укр.) шкарпетки.

25. **Чуні** – черевики, взуття; прядив'яні, мотузкові постолі.

26. **Жебракувати** – просити милостиню.

27. Мати респондента.

28. **Концтабір** – концентраційний табір, місце, де утримувалися військовополонені, заручники.

29. **Кисіль** – солодка десертна страва.

30. **Рахіт** – дитяча хвороба, порушення розвитку кісток в наслідок браку в організмі необхідних вітамінів.

31. 1946-194 – масовий голод в СРСР після закінчення Великої Вітчизняної війни (розвалу сільського господарства країни, посуха 1946 р., політика радянської влади).

32. **Голод в СРСР 1932-1933** – масовий голод в СРСР, що спричинив значні людські жертви, пік якого припав на першу половину 1933 року.

33. **Щавель** – дикоросла і городня рослина, що використовується в супах.

34. **В школу лазить** – мається на увазі «красти».

35. **Вуха надерти** – покарати, побити, насварити.

36. **Кочан** – головка капусти, що складається з щільно прилеглих один до одного листя у формі кулі.

37. 1947 – респонденту було 5 років.

38. **Закон про три колоски** (також закон «сім восьмих», «закон від сьомого-восьмого», указ «7-8») – прийняте в історичній публіцистиці найменування Постанови ЦВК і СНК СРСР від 7 серпня 1932 року «Про охорону майна державних підприємств, колгоспів і кооперації та зміцнення суспільної (соціалістичної) власності», прийнятого з ініціативи Генерального секретаря ЦК ВКП (б) Й.В. Сталіна. У літературі також зустрічаються його згадки як закону «про п'ять колосків».

39. **Бричка** – легкий колісний візок, іноді критий.

40. **Стипендія** – регулярна фінансова допомога, іноді видача щомісячної допомоги.

41. **Комуналка (комунальна квартира)** – у СРСР квартира, що знаходиться в державній власності, покладеної на одну людину, незалежно від сімейного статусу мешканців і конфігурації квартири. Як правило, в комунальній квартирі живе кілька сімей або окремих людей. Кожна сім'я або окрема людина займають одну або декілька кімнат, разом користуються «місцями загального користування».

42. **Вечірня школа** – школа, в якій навчаються люди, які з яких-небудь причин не змогли отримати повну середню освіту.

43. Кочегарка – приміщення, де знаходяться топки парових котлів.

44. **Московський телевізійний завод** (нині «Рубін»), був створений в 1951 році, а випустив перші телевізори «Північ» в 1953 році. Олександрівський радіозавод «Ре-

корд» почав виробляти телевізори з 1957 року.

45. *Копійки* – певна сума грошей.

46. *Парад* – урочиста хода, огляд військ.

47. *Інтернат* – освітній заклад з цілодобовим перебуванням учнів, створене з метою виховання дітей.

48. *Дитбудинок* – дитячий будинок – виховний заклад для дітей, які не мають батьків.

49. *Современна* – тут мається на увазі сучасна.

Кошмак Микола Кузьмич: «Хоч ви і діти советських паразитов, но з голоду померти ми вам не дамо»

АРТЕМ ПАЛАМАРЧУК

Кошмак Микола Кузьмич, 1941 р.н., с. Бодотії Брусилівського району Житомирської області; пенсіонер. Тема: «Повоєнне дитинство».

Інтерв'юер: *Николай Кузьмич, розкажіть о вашем детстве.*

Николай Кузьмич: Какого года рождения... я в действительности и сам не знаю. Потому что... родился я в селе Бодотыи Брусиловского района Житомирской области. *(Пауза)*. В 41-м году отец работал на скирде – скирдовали, и он упал со скирды на бочку с водой, переломил хребет и умер. Мне говорили о том, что я стоял возле отца, когда он лежал в хате на лавке. Но я этого не помню. Нас осталось четверо хлопцев и мать. Иван – самый младший, я, потом Гриша и Петро. Мать работала в колхозе звеньевой, ну... на бурьяках. Я помню, шо... Войны... войну, я помню только, ну... урывками. Помню коров возле сарая с разорванным животом и внутренностями, ну, шо вылезли. Помню... небо в таких, от каких-то белых пятнах, это я сейчас уже понимаю, шо это были зенитные эти самые, снаряды – разрывы. В Бодотыях – это село называлось так наше – я ходил в школу, сначала в маленькую школу, наверно ну в первый класс. А потом ходил в большую школу, но это был второй класс, или по прежнему первый, я этого тоже не помню. *(Пауза)* Жить было тяжело потому, что работала одна мать, а мы еще были

маленькие, а тут она простыла на бурьяках и умерла. Я помню, шо меня какая-то бабка, когда мать хоронили, посадила на телегу, ну, возле матери. Ну, и после этого мы начали крепко страдать. У нас нечего было есть. *(Пауза)*. Иван еще был совсем маленький, а я был постарше, поэтому старшие меня посылали просить хлеб. Ну, по дворам. Я сначала ходил... ну, вблизи к своему дому. А однажды, в связи с тем, что люди жили, ну, тоже бедно, однажды я пошел через речку и по огородам зашел... ну, во двор, дома на другой улице. И, видать, попал к какому-то начальнику, или же председатель сельсовета, или председатель колхоза. Потому шо у нас село было большое – было три колхоза: «имени Сталина», «Буденного», а третье я уже и забыл, ну, три колхоза было. *(Пауза)*. Не помню я уже третий, «Победы», по-моему. И когда я вот этому у которого просил хлеб, начальника рассказал, хто мы, шо мы, где мы и как мы, после этого нам в сельсовете переделали документы. Нам уменьшили года. Отца нашего сделали командиром партизанского отряда. И по этим документам, мы еще ездили в Брусилов, там чего-то оформляли документы. По этим документам нас направили в специальный детский дом. Этот